

На запрос Рифа, Шеян хоркнул и ответил.

"Провести сделку. Расслабься, я тоже человек принципа".

Риф молча кивнул и продолжил.

"Я доверяю тебе".

Наблюдая за направлением полета надзирателя, стало удивительно ясно, что их целью был клан Такджи.

Между 2-3 километрами от родового дома Такджи, Шеян спрыгнул с повелителя. Кроме могучего Горного Банши бывшего патриарха, их возможности стрельбы из лука также не были слабыми. Импульсивное приближение внутри владыки может спровоцировать ненужную авиакатастрофу.

Войдя в километровую близость от Хометри, несколько представителей клана Такджи заметили их, но, опознав Шеяна, сразу же подстегнули своих страшных лошадей и беззастенчиво сбежали вдаль. Это происходило до тех пор, пока Шеян не прибыл к их Отечеству, встреченный на месте нынешнего патриарха такджинского клана Мурру и их цахира Мурбо. Оба стояли у входа с хребтовым выражением, наполненным полным позором.

"Брат мой, пожалуйста, прости мне трусость мою в бою". Мы решили отступить только после того, как получили наставления от оракула Божественной Эйвы. Это абсолютно не из-за опасности!!!"

Мурру протянул обе руки, как он убеждал с большими мучениями. Его лицо было искажено от изможденности и вялости, и оба его глаза были окровавленными, что свидетельствует о его искренней честности. Шеян отпустил длинный вздох и ответил.

"Хорошо, друг мой, я понимаю твои чувства и уважаю твою веру".

Мурру покачал головой в душевной боли, как слезы стекали по его глазам.

"Я больше не могу быть твоим братом, я трус, который бежит от сражений."

Мурру плавно вытащил свою костную саблю и предложил Шеяну ее ствол.

"Пожалуйста, покончи с этой унижительной жизнью. Так я смогу быть спокойным".

Проливая крокодиловы слезы рядом, Цахир Мурбо внезапно взволновался, когда поспешно обнял своего ребенка.

"Ах! Мое дитя, не делай этого. Это я заставил тебя отступить, эта вина должна быть возложена на меня!"

Шеян с холодным отрывом смотрел дальше, он, очевидно, мог видеть сквозь лицемерное проявление привязанности в самых глубоких костях Цахира Мурбо. Вместо этого, это был тот младенец Мурру, который был по-настоящему искренним. В настоящее время Шеян не хотел тратить время впустую и прямо обмотал костяной сабля Мурбо обратно в ножны. Затем он наступил перед Мурру и прервал его.

"Так как я уже говорил, что этого никогда не было, то это дело заканчивается здесь". Ты хочешь превратить меня в того, кто отрекся от его слов? Тем не менее, Мурру, мое возвращение на этот раз искренне просит тебя кое о чем".

Услышав это, Мурру сразу загорелся желанием и спросил.

"Что это?"

В этот момент лицо брата Блэка неожиданно открыло своеобразное выражение - обличительный взгляд невыразимой убогости, аналогичный тому, как Эдисон Чен привел бы невинную модель в бордель. Он облизал свои губы и ответил за Шейана.

(ТН: Могенша, вероятно, уже догнал их. Кроме того, Эдисон Чен - актер из Гонконга, известный также скандалами с другими актрисами).

"Похоже, я помню, как вы упоминали раньше, что девушки из клана Мозакэ неплохие, да?"

Мурру был ошеломлен, когда он нервно посмотрел на своего старого отца, прежде чем ответить.

"Разве я говорил... Я правда так сказал?"

Бортер Блэк мгновенно узнал, что Мурру пытается скрыть этот неловкий поступок, а также заметил мрачный взгляд на этого старого пердуна Мурбо, как будто за углом была семейная дисциплинарная сессия. Вскоре несколько других также столкнулись с небом, чтобы замаскировать свои хихиканья.

Тем не менее, эта тема, поднятая Могеншей, вызвала ажиотаж у всех мужчин, разделяющих одно и то же мнение. Клан Такджи все это время не был строг со своей внутренней иерархией, поэтому несколько подслушивающих воинов Такджи начали подслушивать разговор,

аналогично пытаюсь оживить настроение.

"Да, чувак, да, чувак!"

"Несмотря на то, что развращенный клан Моисеевых потерял благосклонность Богини-природы, их женщины, напротив, стали чрезвычайно привлекательными!"

"Ходят слухи, что это из-за их испорченных жертвенных храмов, которые они построили."

"Действительно, они гораздо приятнее для глаз, чем наши изношенные женщины."

"Те сладострастные сундуки, которые выглядят потрясающе на ощупь".

"Эти круглые ягодицы".

"....."

"....."

В то время как Шеян слушал их бездумную болтовню, более или менее относящуюся к амплитуде цыпочек Мосаке, он тщательно осознал тонкую связь между этим и Матерью-природой Эйвой! Естественно, коррумпированные кланы были свободны от воздержания и могли охотиться и пировать на любое понравившееся им существо. Таким образом, такая процветающая плотоядная диета, очевидно, дала бы большее изобилие у самок; естественно, продукт обильного питания.

Тем не менее, нынешний Шеян не мог не заботиться о том, чтобы продолжать нести с ними ерунду. Несмотря на дымящуюся личинку старого Мурбо, Шеян откровенно потянул несравненно неловкую Мурру в одну сторону и прошептал.

"Похоже, самцы твоего клана придерживаются тех же стандартов, что и ты."

Мурру ответил застенчиво.

"Это нормально. Если нет, то зачем самым красивым дамам привлекать самых преследователей?"

Прощупав их более четкое понимание, Шеян кашлянул и искренне предложил.

"На этот раз я хочу заключить с тобой сделку".

Мурру опровергнут стыдом.

"На что бы ты не положил глаз, просто возьми их". Зачем нужна сделка".

Вместо этого Шеян думал в своем сердце; несмотря на вашу прямопу в этом вопросе, то, чего я хочу, к сожалению, действительно то, на что я не могу даже взглянуть; я думаю, что это дело находится в руках этой коварной старой лисы, Мурбо. Поэтому он прямо продолжил.

"Я только что провел кампанию против клана Мозакэ, умудрившись захватить множество их женщин и детей. Если клан Такджи готов выкупить адекватную сумму, то я могу рассмотреть вопрос о продаже их вам, ребята". Если нет, то их придется принести в жертву моему союзнику".

Мурру воскликнул в подозрении.

"Мой друг, лживость разъедает изнутри."

"Шейан закатил глаза невозмутимо".

Просто передай моё сообщение твоему отцу, я буду вести с ним переговоры".

Затем Мурру передал его сообщение. Через некоторое время эта старая голова Мурбо прогулялась и просканировала Шеяна с сомнительным взглядом.

Я не верю, что ты мог совершить такой подвиг после того, как навлек на себя гнев Богини Природы Эйвы".

Шеян развернул руки и ответил прямо.

"Хорошо, Ташир Мурбо, вы действительно должны аплодировать вашему собственному красноречию, потому что ваши слова преуспели в том, чтобы погасить мое желание предложить дружественные цены. А теперь дайте мне немного времени".

15 минут спустя. В конце концов, юноша поспешно бросился в сторону своего Дома на своей страшной лошади. Его лицо покраснело, а тело дрожало от волнения, когда он пренебрег всеми формальностями..... "П...Па...Патриарх, Ташир! М...ма...много женщин и детей из клана Мозакэ!!!!" Эта гипотеза действительно отвратительна.

Очевидно, что Шейан ранее поручил Могенше "сопровождать" этих пленных Мозакэ вместе с 200 зерглингами. Причина, по которой Могенша получил такое задание, естественно, в его способности как дальнего бойца. Как только кто-то попытается бежать, шаттл с пулями легко поставит ситуацию под контроль.

Более того, форте клана Мосаке лежала только в двух аспектах. Первый - это их способность приручать зверей, а второй - вести дальний бой. С тяжело ранеными ногами в настоящее время каждый пленник Мосаке получает по одному зерглингу и вынужден подниматься на борт надзирателей. При практически нулевой угрозе транспортировка их была вовсе не медленной. Он лишь пытался заставить их подняться на борт надзирателей, что потратило некоторое время впустую.

Несмотря на их неверие, Мурру и Мурбо были полностью убеждены в том, что факты на их глазах... ..в частности, это взбудоражило старого пердуна, Мурбо. Не позволяйте вашим мыслям сходиться с ума, эта старая штука больше не интересовала самок; вместо этого, из-за недавней трагедии клана Такджи, возникла нехватка важных первоклассных саженцев. Ожидание пополнения природы было сродни ожиданию 20 лет, прежде чем их клан смог развиваться обратно к былой славе.

Вместо этого, если бы клан мог приобрести эту партию женщин и детей, то дети достигали бы подросткового возраста примерно через 3 года, т.е. более или менее половины зрелого взрослого. Еще через 5-10 лет они превратились бы в храбрых воинов. Это подразумевало, что продолжительность выздоровления клана будет сокращена более чем наполовину!

Что касается мудрости верности, то Шеян догадался, что такая важнейшая проблема вполне может быть ничтожной. Это было связано с нынешней примитивной эпохой расы На'ви, напоминающей каменный век. С точки зрения различных социальных обычаев, она была бы похожа на древние племена пастбищных угодий!

Например, эпоха появления Темуджина*. Его жену захватило вражеское племя, которое впоследствии переросло в чрезвычайно жестокий и порочный роман. Когда Чингисхан схватил свою жену, она уже была беременна и благополучно рожала младенца. Затем Чингисхан относился к нему, как к своему собственному, горячо и искренне заботясь о нем. Этот маленький ребенок вырастет и будет известен как Ögedei Хан. Таким образом, обычаи На'ви могут быть в некоторой степени выведены из этого.

(ТН: *Темуджин - это имя Чингисхана при рождении.)

Более того, как только эти пленники Мосаке будут переданы клану Такджи, они смогут выбрать только смерть или залог верности. Обязательство верности означало, что они должны были дать клятву перед Божественной Природой Эйва и поклясться в абсолютной верности клану. Кроме того, это была планета Пандора! Наибольшее критическое отличие от Земли заключалось в том, что Божественная Природа Эйва была однозначно известна! Таким образом, лишь крошечная горстка осмелилась бы предать свою клятву!

"Шанс установить господство нашего клана, и, возможно, даже получить секреты укрощения зверя Мосаки". Достаточно женщин и саженцев....." Даже хитрый старый лис, Мурбо, не мог не дрогнуть от волнения, как он бормотал бесшумно про себя.